

Сон оказал благотворное влияние на мой организм, и утром я проснулась в благодушном настроении, готовая к новым свершениям. Впрочем, первый порыв вскочить и отправиться исследовать территорию прошел быстро: я все же помнила, что в гостях у родственников, поэтому у меня проснулось любопытство. Открыв глаза, я решила немного поисследовать выделенную от щедрот родственников комнату. Первым на глаза попало окно, которое кто-то слишком заботливый оставил незашторенным, и оттуда мне прямо в глаза бил солнечный свет. Проморгавшись и прикрыв рукой глаза от яркого света, я продолжила осматривать комнату, которая, к моему удивлению, оказалась нежно-зеленого цвета с нарисованными кленовыми листьями, причем выполненными с удивительной точностью и с разбросом в цвете от молодой зелени до темно-красных оттенков. Ситуацию не портило даже ощущение того, что за внешним лоском скрывается целый комплекс печатей, которые не были активны, или правильнее сказать, что мои параметры были внесены в охранный фуин-комплекс? Неважно.

Оставляю ненужные размышления и перевожу взгляд дальше, замечая стоящий в правом углу столик, на котором пару книг с подозрительно знакомой оранжевой обложкой. Встаю с кровати, которая оказалась не очень большой, обычной, я бы сказала, односпальной, только длинной, больше двух метров, и шлепаю босыми ступнями по полу к заинтересовавшему меня предмету. Попутно подмечаю, что меня переодели в мягкую пижамку, но интереса к тому, кто и когда это сделал, у меня нет. Подойдя поближе к столику, убеждаюсь, что глаза меня не подвели и на столе и правда лежат хорошо мне известные первые серии «Приди, приди, рай». Мда... Интересно, а ка-чан видела, что мне оставили почитать? Вероятно, нет, иначе бы этих книжек тут бы не было.

Оставляю в покое литературу с сомнительным содержанием и продолжаю осмотр, но спустя пару минут вынуждена признать, что больше ничего интересного нет. Разве что небольшой шкафчик, встроенный в стену и дверь в ванную. Но ни там, ни там, ничего необычного обнаружено не было. Только в шкафу мое любимое кимоно со снаряжением и большое махровое полотенце в ванной. Пришлось признать, что самое необходимое мне все же оставили, а значит, нечего тормозить! Чувствую-то я себя прекрасно! Поэтому, прихватив полотенце и одежду, я отправилась вкушать плоды цивилизации, весело напевая себе недавно услышанный прилипчивый мотивчик. Благо тут все было устроено так, что чакру никуда подавать было не надо, а значит, и несанкционированного ледяного душа можно не ждать. Эхх, как прекрасно понежиться под теплыми струями! Особенно подставлять лицо под ласковый поток!

— Вижу, что твое настроение уже гораздо лучше, — слишком уж добродушно, на мой взгляд, прозвучал голос Курамы.

— Есть немного, — согласилась я и с подозрением уточнила: — А что это мы такие умиротворенные?

— Ему больше не надо подавлять свою злобную сущность, — прозвучал в ответ едкий комментарий Шукаку.

— Ха?.. — с откровенным изумлением открываю глаза и шумно выдыхаю, втягивая воздух, чтобы через пару мгновений начать отплевываться и пытаться проморгаться: все же не стоило подобное совершать под работающим душем, да еще и подняв голову вверх. — Гадство! — кое-как справившись, я уже гораздо мрачнее уточняю: — Ну что там с подавлением?

— Нейтрализация чакры, избавление передаваемой тебе энергии от негативных эмоций, — лениво произнес Тануки. — Называй, как хочешь, результат один: ему это делать больше не надо.

— Шукаку, — ласково позвала я, прекрасно осознавая, что из его пояснений я ничего не поняла.

— Он хочет сказать, что я могу перемещаться из твоего подсознания в подсознание Кушины, Наруто, — вместо Ичиби ответил Курама. — По крайней мере, пока вы достаточно близко друг к другу. Ну и в результате для того, чтобы вливание чакры Сайкена прошло для тебя наиболее безболезненно, я по большей части оказался в подсознании твоей матери.

— Это не опасно? — всполошилась я: все же я привыкла к Рыжему и не хочу его потерять.

— Ничуть, — невозмутимо ответил мне Лис. — К тому же я уже вернулся назад, и, как видишь, это хорошо сказалось на твоём организме.

— А при чем тогда твоя злобная натура? — изумляюсь и перекрываю вентиль. Мытье закончено, пора искать завтрак.

— Твоя мать постоянно с Микото! — обвинительно заявил Рыжий.

— И? — искренне удивляюсь, не понимая, чем ему не угодилась мать Саске. Она, на мой взгляд, была наимилейшей женщиной, даже поразительно, что у нее в сыновьях такие говнюки специфичные люди. Причем что младший, что старший — одного поля ягоды.

— Она Учиха! — горестно взвыл Курама, а я от неожиданности едва не запуталась в рукавах надеваемой одежды. — Представляешь несколько дней в компании то Учих, то твоего папочки?!

— Представляю, — едва сдерживаюсь от желания понимающе ухмыльнуться: кажется, я поняла, в чем проблема, но сочувствия от меня он не дождетсЯ. В приподнятом настроении выхожу из ванны и, подойдя к шкафу, начинаю пристраивать подсумок с оружием.

— Ничегошеньки ты не понимаешь! — возмущенно запыхтел в ответ мой друг. — Я! ТРИ! ДНЯ! ПРОВЕЛ! В ИХ ОБЩЕСТВЕ! Не имея возможности сделать даже самую маленькую гадость!

— Можно подумать, я тебе позволяю делать им гадости! — с трудом удерживаюсь от того, чтобы расхохотаться во время ответа и захлопываю опустевший шкаф.

— Нет, но тут у меня есть компания и возможность отвлечься, — обиженно пробурчал Рыжий, а после сменил тему: — Кстати, можешь радоваться: тебе разрешили встретиться с Саске.

— Правда?! — радостно подскакиваю на месте и кометой несусь в сторону выхода из комнаты, чтобы через пару мгновений запнуться и полететь через незамеченный мной порожек. Понимаю, что я поторопилась с выводами, что со мной все в порядке, тело охватывает странная слабость, и я обреченно зажимаюсь. Впрочем, с полом я познакомиться не успела, меня успел кто-то перехватить поперек талии.

— Я, конечно, крут, но не настолько, чтобы передо мной на колени падать, — слышу насмешливый голос Аой-ни сверху и открываю глаза, а после медленно поднимаю их, убеждаясь, что слух меня не обманул и это и правда мой ни-сан. Живой, здоровый и еще с наглой улыбкой на пол-лица.

— Буду иметь в виду, — недовольно отзываюсь я, прекрасно осознавая, что причина улыбаться у него одна и это я. — Ты чего-то хотел?

— Да, разбудить тебя и проводить на завтрак, — улыбочка на лице Аой-ни стала еще шире, хотя куда уж больше-то? И так едва не трескается от самодовольства! Эхх, жаль, что я чакру использовать не могу, иначе бы нашла, как ее стереть: в печатях-то у меня много чего хранится. — Но ты облегчила мне миссию, свалившись мне на руки.

— Ну, раз ты меня поймал, тащи на завтрак, — веселым голосом заявила я, наконец придумав, что можно сделать, чтобы почувствовать себя хотя бы немного отомщенной.

Ну и, воспользовавшись его легким замешательством, ловко забираюсь к ни-сану на спину, изображая из себя обезьянку. Нет, я могла бы и вырваться, а после, изображая оскорбленную невинность, потопать в сторону кухни, но у меня было как минимум две причины не делать так.

Первая: мне не понравилась слишком резко накатившая слабость, все же хорошее настроение — супер, но вот тело подводит. В общем, проверять, насколько я в порядке, у меня желания нет. Ну и вторая... Я просто хотела ощутить рядом тепло родного человека, вновь ощутить, что у меня есть семья и кто-то будет со мной рядом просто за то, что я есть. Нет, я прекрасно понимаю, что никогда не бываю одна и где-то глубоко внутри меня всегда согревает присутствие Курамы, но он не человек и многого не понимает. Мне нужно было обычное человеческое тепло, которое убедит меня в том, что это не сон и моя семья состоит не только из Саске и Курамы.

— Ладно, обезьянка, как скажешь, — как я и рассчитывала, Аой-ни не рассердился, а весело рассмеялся и понес меня дальше по коридору, который, к моему расстройству, закончился непозволительно быстро, и мы оказались в уже знакомой мне гостиной.

— С пробуждением, имото, — стоило зайти, как на меня тут же обратила внимание Нори-не, которая выглядела поразительно плохо, причем не только из-за мешков под глазами, ее взгляд... взгляд затравленного зверя. Что с ней произошло за это время?

— Доброе утро, — кидаю взгляд в сторону механических часов, что в прошлое свое посещение я не заметила, и поправляюсь: — Вернее, добрый день, не-чан. Какая-то ты помятая, и, кстати, где все?

— Как всегда, прямолинейна, — хмыкает в ответ Норико. — Остальные люди занятые, и у них нет на тебя времени, поэтому можешь расслабиться: их не будет до вечера.

— А вы типа нет? — ехидно прищуриваюсь, смотря на Нори-не, и, не удержавшись, добавляю: — Не-чан, а ты точно АНБУ?

— Угу, — обреченный вздох, и она как-то устало отворачивается и указывает на уже накрытый столик между двумя диванчиками, добавляет: — Садись есть.

— Что случилось? — дурашливое настроение мигом пропадает: все же мне непривычно видеть Норику в таком состоянии, она же Узумаки! Причем не в меньшей степени, чем я! А тут такая реакция.

— Шисуи тоже ослеп, — вместо не-чан едва слышно отвечает Аой, осторожно снимая меня со своей спины. — А также и Итачи.

— Хм... — удивленно приподнимаю бровь, припоминая, как она его динамила, и качаю головой. Похоже, поздним зажиганием могут похвастаться все Узумаки, но уточнить все же следует, поэтому я поворачиваюсь к не-чан и уточняю: — Норику, а зачем ты отталкивала Шисуи-сана, если теперь так убиваешься?

— Я... — растерянno отозвалась Нори-не.

— Только не говори мне, что ты от Учиха романтику ожидала, — удивленно приподнимаю бровь и, судя по заалевшим щекам не-чан, я попадаю в точку. — Ну дела! — потрясенно качаю головой.

— Но тебя же Саске в кино водил! — уже более эмоционально и похоже на мою не-чан, воскликнула Норику. — Цветы дарил! Мороженое покупал! В данго-кафе водил! В...

— Стоп! — прервала я словоизлияния Нори-не и, дождавшись того, что она обратит на меня внимание, ехидно поинтересовалась: — Только не говори мне, что ты за нами следила!

— Ну-у-у-у... — не-чан отводит глаза. Мда... У меня нет слов, а ведь в кино мы всего один раз за

это время ходили, в данго-кафе раз пять, и половина случаев была в сопровождении Итачи, вторая половина с Шисуи или Аоем, про мороженное я вообще не помню, хотя... Точно! Это в первые дни было! Мы тогда с тренировки возвращались, было жарко, и желания перетянуться домой не было, вот мы и решили погулять по деревне, ну, а там и лоток с мороженым увидели. Саске то не большой любитель сладости, но под моим натиском не устоял, а больше я и не помню, чтобы эта хмурая рожа меня куда-нибудь водила! Впрочем, и во все перечисленные места он меня таскал только из-за того, что нам переговорить без лишних ушей надо было или слежку с толку сбить. Зато теперь ясно, кого то-сан за мной следить подражал.

— Не-чан, я с тебя умиляюсь! — устало вздыхаю и на ее недоуменный взгляд поясняю: — Все тобой перечисленное я получала, только заявив о своем желании в ультимативной форме.

— Это как? — глупо моргнул Аой-ни.

— Просто ставишь перед фактом: я хочу пойти туда-то и туда-то, — пожимаю плечами и наконец-таки плюхаюсь на один из диванчиков, но к еде пока не притрагиваюсь. — В противном случае ты приглашения триста лет не дождешься, ибо Учиха и романтика — вещи несовместимые. Впрочем, тебе еще повезло: Шисуи-сан вполне адекватный, вернее, они с Итачи — самые адекватные Учиха из всех встреченных мной.

— А Саске — нет? — прозвучало фырканье в ответ.

— Саске... — вспоминаю все время своего знакомства с тем, как мы соперничали, сколько раз он меня едва не прибил, и уверенно отвечаю: — Саске точно нет. Можешь мне поверить: его адекватность — это искуснейшая игра, а так у него тараканы в голове похлеще, чем у Абураме.

— Святые слова! — прозвучал веселый голос Курамы у меня в голове, но дальше, слава Ками-сама, он тему развивать не стал.

— Да? — удивляется Норико, а потом опять как-то потухает и устало отмахивается. — Впрочем, какая разница-то теперь? Нам все равно не позволят встретиться, да и если встретимся, то что?

— Это ты зря, — возражаю, хотя и прекрасно знаю, что это бесполезно. — Порой именно поддержка решает все. Знание, что ты кому-то нужен.

— Возможно, но как повлияет моя поддержка на его зрение? — грустно улыбается Нори-не, и я осознаю, что была права. Она слышала, что я сказала, но не услышала. Плохо, но не смертельно, хотя нужно будет до Шисуи дойти и посмотреть, как там он. Возможно, удастся и ему помочь, а не только Саске. Блин, похоже, придется вспоминать всю науку ба-чан и проводить полное обследование на генетическую совместимость их глаз.

— Посмотрим, — не хочу обнадеживать раньше времени, поэтому отвечаю довольно уклончиво. — Впрочем, я все равно не откажусь от желания посетить Саске и, если получится, остальных двух, а там, может быть, что-нибудь и придумаю.

— У тебя есть идеи? — в глазах не-чан мгновенно зажглась надежда, и она сама как-то выпрямилась, став выше ростом.

— Есть, — не стала я отпираться, — но, пока я не верну себе прежний контроль над чакрой, перед этим восстановившись, обнадеживать не буду.

— Хорошо, хотя бы так, — твердо смотря мне в глаза, отозвалась Норико. — Если нужна будет помощь, говори.

— Конечно, — довольно улыбаюсь: теперь не-чан похожа на себя прежнюю.

— Ну раз вы наболтались, то ешь! — вмешался в нашу беседу ни-сан. — Ну а после я помогу тебе добраться до Кwartала Учixa...

— Мы поможем добраться, — перебивает его Нори-не.

— Хорошо, мы поможем добраться до Кwartала Учixa, — недовольно сверкнув глазами в сторону Норико, поправился ни-сан. — Не зря же то-сан выбил тебе разрешение на посещение.

— Здорово! — весело улыбнулась я и наконец-таки приступила к трапезе. Правда, приходилось себя заставлять не торопиться, а это было дико сложно: уж слишком мне хотелось с Саске встретиться! Впрочем, не только с ним, стоит поговорить и с Шисуи, да Итачи, ну и, только заручившись их поддержкой, начинать прорабатывать план по спасению их зрения.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1421825>